ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

подписной индекс - 63118

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН БЕЛОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СОЮЗА «ПОЛОЦКАЯ ВЕТВЬ»

Издается с июня 1996 года

№10(29) 2005 г.

«Тут живёт её Величество – Книга»

Полоцк богат событиями. Не успели смолкнуть в газетах и передачах теле- и радиостанций отклики о Международном экологическом форуме, в рамках которого открыт Полоцкий экологический музей, и празднования Дня славянской письменности и культуры, как наступил день годовщины открытия Музея книгопечатания.

15 лет назад, Полоцк торжественно принимал гостей республиканского уровня в связи с началом работы музея книгопечатания на родине всемирно известного белорусского первопечатника Франциска Скорины.

9 сентября 2005 года также – в 15 часов — гостинно открыл двери прогрессивной общественности, приглашённой для чествования юбиляров. Основную часть участников составляли музейные работники и литераторы — поэты и писатели Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Вели программу работники музея Воднева Ирина и Шупенько Ирина, которые,сделав экскурс в историю создания музея, предстаили ныне работающих на музейной ниве, добрым словом вспомнили первых работников музея и мастеров-художников отдавших много труда и сил тому, чтобы интерьер, экспозиции и общая атмосфера Музея книгопечатания были интересны не только местным жителям, но и притягивали профессиональную заинтересованность всего научного мира, а также зарубежных туристов и гостей города.

С приветственным словом и творческими пожеланиями выступили: зав. научно-реставрационным отделом Джумантаева Тамара, озвучив мечту музея получить в фонды хоть одну книгу-подлинник Франциска Скорины, заведующая одного из музеев города Краско О.Д., председатель Беллитсоза Раткевич А.М., зам. заведующей Полоцкой централизованной библиотечной системой Крук В.И., художник-оформитель Дмитриев С.В. и другие. Подарки в честь юбилейного торжества принимала заведующая музея книгопечатания Полоцкого историко-культурного заповедника Шумович Алена Владимировна. Зал библиотеки Симеона Полоцкого долго внимал и запечатлевал на своих стенах доброжелательные импульсы поздравительных од, затем, когда все желающие пожелали дальнейшего процветания и успехов энтузиастам музейной традиции, гости были приглашены на вторую часть программы. В просторном зале второго этажа музея была представлена экспозиция, иллюстрирующая историю создания и активной деятельности музея книгопечатания, включая современные достижения. Даты, цифры статистических данных, характеристику экспонатов и подарков в живой повествовательной манере представила слушателям научный сотрудник музея Шупенько Ирина Александровна, пригласив на прощание присутствующих быть частыми гостями мероприятий проводимых в Полоцке.

Ясный солнечный день усилил светлое праздничное настроение славной даты, причастной к именам знаменитых земляков нашего города, просветителям и общественным деятелям, Евфросинии Полоцкой, Франциска Скорины и Симеона Полоцкого, добротные представительные памятники которым свидетельствуют о великом почтении потомков зачинателям и продолжателям культурных традиций Полотчины.

Светлана Чижова

Не зарастет народная тропа…

ГОМЕЛЬ. 1 сентября в Гомеле состоялось торжественное возложение венков и цветов к памятнику великому поэту Александру Пушкину. Такая акция на Дня знаний в нашем городе еще не проводилась. Ее

девизом стали слова: "За знаниями и вдохновением к А. С. Пушкину". В церемонии приняли участие представители общества Кириллы Туровского, специализированной Славянской и областной библиотек, лингвистической гимназии имени А. С. Пушкина, студенты и преподаватели гомельских вузов. В ходе акции шел разговор о том, что Пушкин — человек планеты, символ североевразийской соборности народов. Школьники возложили цветы к памятнику, а современные поэты прочитали свои стихи.

Наполним музыкою осень

Гомельская областная филармония открывает новый концертный сезон. Он начнется 28 сентября в общественно-культурном центре выступлением симфонического оркестра Гомеля, художественный руководитель и главный дирижер которого — Валентин Кравцов. Солировать будет один из лучших пианистов Беларуси, лауреат международных конкурсов Андрей Сикорский из Минска. Он играет с нашим оркестром впервые. Любители классической музыки смогут услышать произведения П. Чайковского, М. Глинки, М. Равеля, Г. Вагнера и других известных композиторов. Практически одновременно с началом концертного сезона, а вернее опережая его на два дня, на Гомельщиненачинается традиционный региональный фестиваль искусств «Музыкальное Полесье». Открывается музыкальный праздник в Мозыре выступлением Государственного камерного хора Республики Беларусь. Программа «Музыкального Полесья» рассчитана на разные вкусы — в ней есть все от классики до рока. В фестивале примут участие артисты Гомельской областной филармонии Т. Сапегина (вокал), Т. Антипов (баян), «Томсон-трио», и артисты Беларусской государственной филармонии Т. Старченко и И. Краснодубский (вокал). В афише также группа «Ария» и музыкальный спектакль «Фабрика мультизвезд», который представляют киевляне.

Так же новый сезон открыл и гомельский клуб авторской песни. В первом осеннем концерте — новые песни, а так же творческий отчет за летнюю пору. А рассказать гомельским бардам есть о чем. Почти 100 тысяч человек собрала в этот раз фестивальная поляна. 32-й Грушинский не побил рекорда по численности гостей и количеству приглашенных знаменитостей. Творческая добыча фестиваля — новые имена. Гомельчанка Ирина Шмидова стала лауреатом

Грушинского фестиваля, а ее младшая дочь Мара Шмидова стала лауреатом детского конкурса этого фестиваля. Неделю спустя Ирина Шмидова приняла участие в конкурсе седьмого фестиваля авторской песни «Струны фортов – 2005» (г. Кронштадт) и стала обладателем Гран-при этого фестиваля!

Олег Елисеев

Хотя смеяться и не грех...

Полемические заметки в ответ на статью А. Ключникова.

Уважаемый доктор Моргулис.

С наслаждением прочитал ваше письмо. При первом ознакомлении с ним я от души смеялся над чужими строками. Но при повторном просмотре данного критического материала моё недавнее веселье показалось мне искусственным. Припомнились современные зарубежные комедии, в которых хохот за кадром подсказывает зрителю, где надо смеяться, хотя и не уточняет, что там собственно смешного. При ещё более внимательном вчитывании в ваш юмороподобный опус, мне вдруг захотелось выступить в качестве адвоката некоторых авторов. Я так и не понял, чем шокировали вас «созвездий фигуры подвижные», «плен грёз»... Вам чем-то не нравится журнал «Западная Двина» и творчество его авторов? В таком случае могу посоветовать, чаще заглядывать в современные российские издания. Там вы отыщете себе гораздо больше пациентов. Ждёте примеров? Пожалуйста.

«Дано мне тело. На хрен мне оно, коль твоего мне тела не дано.... Иль тёток уважать, когда мне ангел не дала...» Ну, как, найдётся у вас отдельная палата для Тимура Кибирова?

Рядом с ним неплохо жилось бы амбициозной даме, которая заявляет: «Я, Павлова Верка, сексуальная контрреволюционерка. Ухожу в половое подполье между порнографией и иконографией». Вам никогда не доводилось наблюдать монахинь-стриптизёрш? Мне, к большому сожалению, тоже. Но данные строки восполняют этот досадный факт.

А как на счёт строк В. Емелина о Пушкине: «Застрелил его пидор у Чёрной речки, а был он вообще-то нигер, охочий до белых женщин». Историки безмолвствуют, народ ропщет. А возразить-то нечего.

Не вздрогнете ли вы от исповедальных по своей откровенности признаний Д.Быкова: «Качество жизни зависит не, долбанный Бродский, от Того, устроилась т на мне, или наоборот». Здесь не то, что Пушкин, здесь Фрейд отдыхает!

Как у вас дела с адреналином, уважаемый доктор? После таких цитат вас ещё не распирает рвение уехать в соседнюю страну в поисках пациентов? А ведь эти дер.... (как бы помягче сказать) дерзновенные строки, буквально лелеют критики. Они ищут в них Великий, не всем доступный смысл. Предрекают им бессмертное будущее, сравнимое с пафосным звучанием классических строф. Не будь таких авторов, местные публицисты потеряли бы свой кусок хлеба.

Если у вас нет денег на дорогу, можете упростить себе задачу. В поисках клиентов вам достаточно заглянуть в местные газеты. Для примера, я процитирую нескольких своих земляков.

Постарайтесь растолковать мне, доктор, в кого готов вонзить свои чувства Н. Курилович, заявляющий: «Мысли борются с ржавчиной, за границей твой хвост. Сплав экспрессии с сажею, может это любовь?»

Любимой женщине Н. Спорник признаётся: «Нет, не плохо мне, мне просто тошно, от твоих изрыганий дерьма». Чем не классика, ведь эти строки публикует московский альманах Литклуб.

Чтение подобной «поэзии» может привести к вполне реальным неприятностям не только отдельно

взятого читателя, но и весь ближний космос. Недаром ведь А. Слащев подметил, как, начитавшись современной литературы, «Вышел месяц сушить рейтузы. Похоже, мир оставили Музы. Геометрией леса пустырь напуган. Она неевклидова, добавить хочется «Сука». Милые образы, не правда ли? Так и хочется понять: какой же это поэт умудрился так растрогать луну.

Заслуженным ответом на столь нежные строки звучит желание О.Новожилова: «Среди фальшивых слов о чести, друзей, готовых оболгать, приятно искренне, без лести, кому-нибудь по морде дать». Рвение, понятно, похвальное, но и контрудары в подобном бою не исключены. Вкусы-то у людей разные.

Н. Ефименко готов воспевать несчастный случай своей первой ночи и утешать пострадавшую: Ты не печалься, девица, так издавна велось, «И всё у нас заклеится, что раньше порвалось». А недавно побывавшая в подобной ситуации А. Кузмичёва предупреждает любимого: «Угадайте: со мною, что будет, если я оглянусь на тебя». Воображение невольно рисует безжалостную битву, превращающую всех её участников то ли в соляные, то ли в мраморные столбы.

Любовь всегда была зла и коварна к людям её творящим. Лев Гунин неподдельно влюблённый в собственное творчество, не стал исключением. Вот как он, в духе всевидящего акына описывает свою погоню за удачей и желания пойманной, наконец, лирической героини. «Вдохновение, как зайчик, лучом света взад-вперёд. Задержи на мне хоть пальчик, когда Муза не идёт. Окуни его в сознанье и, собой пошевелив, удали знак препинанья, мысль руками ухватив». Невольно складывается впечатление, что действие происходит где-то в Чернобыльской зоне, и мужественный автор из-за невидимой радиации, испускаемой его собственной гениальностью, ради удачной рифмы готов потерять нечто очень важное для мужчины...

И подобные строки размножает каждая районная литстраница, а вы, доктор, почему-то грешите исключительно на поэтов «Полоцкой ветви».

Конечно же, в семье не без комода. И если мы перелопатим сундуки творчества ветвевцев, то также составим очень любопытный словесный коллаж. Получится нечто вроде триллера...

«Я пока живее трупа. Вопрос: Живу-то я на кой?» «Боюсь придут зады, умеющие лишь закручивать болты и будоражить тишь». «... коль любишь ты свою жену иметь. Ты думаешь, я не переживаю»...

В не столь отдалённом прошлом массовая советская поэзия уверенно теряла своих почитателей. Одной из причин этого, на мой взгляд, был тот неоспоримый факт, что строки, подобные приведенным выше, в те времена были обречены на забвение, ещё до опубликования. Подобной лёгкой, искромётной поэзии, о смысле которой автор задумывался уже после написания, в стране победившего социализма попросту не должно было быть. Так всё и складывалось. В той стране не было эмигрантской литературы, секса, поэзии кабаков... Не могло быть в ней и поэтов-шутов. Мне трудно поверить в это. Сегодня многие и читают-то стихи ради находок чьих-то погрешностей, опечаток, умышленно скрытых подтекстов. А ведь именно этим, вызывающим смех случайным багажом, и хороша современная строфа. Она даёт материал, как философу, так и пародисту, обеспечивая себе право на жизнь не только на пыльных полках библиотек и букинистических магазинов, но и на эстраде, сотрясающей юмором миллионы сердец. А это ещё раз доказывает, что смех продлевает жизнь, как человеку, так и стиху.

Дерево поэзии, вызывающей в душах читателя невольную иронию, необъятно по своим размерам. В его корни помимо воли вплетается каждый поэт. В его густой многоликой кроне с увлечением работают тысячи пародистов, рядом с которыми пасутся сотни юмористов. Все они вместе взятые творят чудо литературного бытия, вынося на всеобщее обозрение, как лучшие строфы, так и вызывающие хохот переделки. Честь им и хвала. Но смею вас уверить, многоуважаемый доктор, «Полоцкая ветвь» на данном могучем стволе лишь один из побегов. А, отыскав недочёты только на одной из почек, вы вряд ли впишетесь даже на самый пожелтевший листок литературного дерева. Мой вам совет: работайте комплексно, смотрите на всех одинаково заинтересованными глазами, и не забывайте, что потенциальные пациенты вашей больницы могут находиться не только рядом с вами, но и обитать внутри вас.

Пётр Семинский

Художник и поэт

В Гомеле в картинной галереи Г. Х. Ващенко прошла еще одна очень лирическая по своему настроению выставка на которой, органично дополняя творчество друг друга, свои произведения представили художник Александр Гайлевич и поэт Иван Бисев.

На открытии выставки было необыкновенно многолюдно — у поэта и художника много зрителей и почитателей.

Картины Александра Гайлевича несут в себе утонченное, лирическое настроение. В них есть одновременно реализм в изображении пейзажей, романтические ноты, техника импрессиониста... Геолог Гайлевич умеет чувствовать природу и передать это настроение зрителю. Может это от профессии, а может от того, что художник родом с Витебщины, края уникальных Браславских озер?

Под картинами Александра нет аннотаций. Вместо них — стихи Ивана Бисева. Они звучат в унисон с картинами Гайлевича. Яркий дуэт единомышленников — художник и поэт уже не впервые предстает перед публикой. Их выставка проходила в областном музее, потом в Минске. Недавно картины Гайлевича увидел Санкт-Петербург, а поэт Иван Бисев издал свой первый сборник стихов "Мгновения и звуки", над которым работал долгие годы. Книга получилась хорошего качества как внешне, так и по своему содержанию. И здесь стихи удачно дополнены картинами гомельского художника Андрея Крылова.

Дуэт поэта Ивана Бисева и художника Александра Гайлевича возник случайно (хотя все случайное как раз и закономерно), с легкой руки составителей красочного календаря, изданного гомельской фирмой "Спорт-сервис". В него вошли картины местных художников, каждая из которые была дополнена стихотворными строками гомельских поэтов. Работы Бисева и Гайлевича оказались рядом... Авторы познакомились, и вскоре возник оригинальный проект "Художник и поэт". И как признаются оба автора, такой творческий тандем им на пользу. Но не в плане делового сотрудничества или промоушена, а для взаимообогащения. Как признается Иван Бисев, несколько его новых стихотворений написаны непосредственно под впечатлением от работ Александра Гайлевича. А художник считает, что после знакомства с Иваном, стал глубже понимать и чувствовать саму поэзию. Интересна и сама форма подачи поэзии — ведь для нашего времени синтез искусств — явление весьма характерное.

Олег Елисеев

Поэзия на сцене Театра на Перовской

Московский драматический театр на Перовской радует зрителей своими спектаклями уже почти два десятилетия. 1 ноября 1987 года по драме Августа Стринберга «Фрекен Жюли» новый театр открылся в статусе Студии. В работе участвовали Галина Чигасова, Виктор Никитин, Игорь Шавлак, Татьяна Шебаева; постановка Кирилла Панченко. Художественный руководитель театра, лауреат премии Москвы Кирилл Маратович Панченко говорит: «Считается, что театр определяется личностью режиссёра. Однако для меня неприемлем театр, в котором личность режиссёра подменяет собою автора. Автора полагал первичным Немирович-Данченко. Так же думал Товстоногов. Иногда мне кажется, что фантазия опасна для режиссёра. Задача в том, чтобы ничего не выдумывать. В хорошей пьесе всё написано. Надо просто внимательно читать, тогда зрителя всегда будет ждать неожиданность. В нашем театре спектакль по «Дмитрию Самозванцу» Сумарокова так же не похож на спектакль «Лес» Островского, как не похожи Сумароков и Островский. Мы играем «Лес» четыре полных часа, без купюр, как Островский написал, пытаясь постичь современный ему театр. Зрители хохочут и смотрят на одном дыхании. А если «закапываться» в Сумарокова, в архаическую мощь русского классицизма, то ведь до Станиславского тогда ещё было далеко. Спектакль игрался фактически для одного зрителя - для матушки Екатерины... Реконструируя классицистский театр, необходимо найти постановочный ход, адекватный сегодняшнему восприятию. Почему Достоевский не писал пьес? Потому, что театр, современный ему, не мог предложить соответствующих его поэтике способов воспроизведения. Наш замечательный артист Виктор Никитин представил на фестивале в Старой Руссе свою работу по роману «Братья Карамазовы» - «Мальчики». Это авторская работа, но безусловно - по Достоевскому» (журн. «Театральная жизнь», №6,2004). В этом моноспектакле всё, вплоть до костюма исполнителя, плод и воплощение мысли, фантазии, таланта и огромного

труда самого актёра. Как признаётся Виктор, на весь процесс подготовки ушёл почти год. Сам делал литературную композицию, вживался в образы героев – Алёши Карамазова, штабс-капитана Снегирёва, Илюшечки, Коли Красоткина, Смурова, сам придумал себе костюм, оформление сцены. Продолжительность спектакля – полтора часа без перерыва. Силой своего таланта, глубиной проникновения в душу каждого из героев артист являет целую галерею детей и взрослых, абсолютно несхожих характерами, темпераментом, образом мыслей, взглядом на жизнь. Виктор Никитин – безусловный лидер труппы, великолепный мастер, сыгравший в театре более сорока ролей. Ему, заслуженному артисту России, лауреату премии А.К. Толстого (с. Красный Рог, 4 сентября 2005 г.), лауреату второго Всероссийского конкурса Исполнителей есенинской поэзии (г. Рязань, 23 сентября 2005 г.), подвластны и тончайший психологизм Достоевского или Олби, и буффонная, сочная яркость Фонвизина; трагедийная высота Сумарокова и загадочные глубины Гоголя. В театре на Перовской - он с первого дня и все эти годы дарит людям радость, причём играет чуть ли не во всех спектаклях текущего репертуара театра (до двадцати представлений в месяц)... Виктор Андреевич Никитин – москвич, из рабочей семьи, в школе посещал драмкружок, потом закончил Первую Студию под руководством Олега Павловича Табакова. В 1987 году вместе с братьями Панченко основал драматический театр, названный Театром на Перовской и разместившийся в помещении бывшего ДЭЗа, удачно переделанном и оформленном. С самого начала основу репертуара театра составила русская драматургия. За прошедшие 17 лет театр утвердился в своей концепции, приобрёл своего зрителя, особенно в Восточном округе, где он расположен. Ежегодно на испытательный срок театр принимает молодых актёров, раз в два года проводит Международный фестиваль камерных театров «Славянский венец» – второй, после Чеховского фестиваля, стабильный смотр, цель которого – объединить театральных деятелей славянских стран. Театр на Перовской тесно сотрудничает с Украиной: на его сцене идут спектакли по пьесам украинских авторов. Театр часто выезжает на гастроли – по России и за рубеж. В этом году Театр на Перовской был на гастролях в Витебске. Зрители увидели четыре взрослых спектакля: «Тартюф», «Александр» Юрия Рогозина, малороссийская опера Квитко-Основьяненко «Сватанье на Гончаровке» и «Поход импотента на Отелло» Андрея Яхонтова, а также два детских: «Про царя и солдата» и «Муху-Цокотуху». Спектакли шли с большим успехом. «Витебский зритель, – поясняет Виктор Никитин,– соскучился по хорошему, классическому русскому театру. Мы играли в Национальном академическом драматическом театру имени Якуба Коласа восемь дней подряд, и всё время зал на 509 мест был полностью занят. Витебская публика не избалована частыми посещениями российских театров и по сравнению с московской непривередлива. Её, может быть, несколько непритязательный вкус полностью искупается непосредственностью, искренностью восприятия. Сам же белорусский театр стоит на распутье. С одной стороны, ему очень хочется походить на западный, с другой стороны, очень трудно оторваться от традиций, от корней, хотя и прилагается для этого много усилий. В результате получается сумбур вместо музыки. Кстати, несколько слов о положении русскоязычных изданий. Несмотря на то, что практически все в Белоруссии, по крайней мере в больших города, говорят по–русски, выпускать литературные издания на русском языке чрезвычайно тяжело. Но, слава богу, есть энтузиасты, которые не обращают внимания на трудности. Так, например, Белорусским литературным союзом «Полоцкая ветвь» учреждён и издаётся журнал русскоязычных писателей «Западная Двина». Общее впечатление о Беларуси у меня самое хорошее. Города чистые, опрятные, люди приветливые». Если гастроли Театра на Перовской в городах Беларуси станут традиционными, то это очень благотворно скажется на взаимосвязях между двумя государствами.

Спектакль, как известно, начинается с декораций. В первый момент, когда ещё не слышишь слов актёра, зрительно уже входишь в ту обстановку, в которой будет развёртываться действие... На тёмной сцене ничего лишнего – только две стилизованные белые колонны. Выходит актёр. Он молод, строен, красив. Костюм подчёркнуто прост – чёрные косоворотка и брюки. Всё сосредоточено на то, чтобы заразить зал красотой поэзии Фёдора Тютчева. Два часа звучит композиция – 51 стихотворение, 32 отрывка из писем Фёдора Ивановича, из воспоминаний о нём Аксакова, Погодина и др. Идёт «спектакль одного актёра» – «Тютчев. Повествование в стихах и прозе». Сердце замирает от прекрасных строк – то пламенных, то грустных, то ликующих. Актёрская манера Виктора Никитина необычайна: он не декламирует, не играет, а словно доверительно общается, задушевно беседует с каждым зрителем. Как он этого достигает – тайна тайн. Избегая всяких штампов - ведь до него Тютчева, Пушкина, А.К.Толстого, Гоголя, Есенина исполняли многие - Никитин раскрывает ещё неизвестные грани творчества названных авторов, современно освещает смысл их произведений. Потому часто можно слышать: «После такого спектакля сразу хочется взять книгу данного поэта». Но такого рода актёрская удача не падает с неба. «Я побывал в тютчевских местах, красота и особая атмосфера которых произвели на меня глубокое эмоциональное воздействие, - признаётся актёр. – Стал читать исследования о поэте, открыв для себя гениального творца слова, патриота России, пророка». Заслуга Виктора Никитина в том, что он собрал мысли Тютчева, рассеянные по разным томам и изданиям и, соединив в одно повествование, представил их со сцены зрителю. Следует отметить мастерское прочтение как стихотворного, так и прозаического текстов, без какой-либо высокопарности и мелодраматической декламации. Чередование стихов и отрывков из писем, разнообразных по тематике и форме, держит зрителя в постоянном напряжении и позволяет зрителю максимально сосредоточиться. Вообще, спектакль очень актуален, полезен именно в наше мучительное время. Не менее важен и примечателен следующий, уже четвёртый, моноспектакль Виктора Никитина – «Тарас Бульба», в котором прославляется защита веры и отечества и осуждаются предательство и приверженность к чужеземным обычаям. Для сценария выбрано самое главное, то, что, во-первых, связывает его в единое целое, а, во-вторых, доводит до зрителя идею повести. Артист выходит на сцену в светлом костюме, что выделяет его на фоне мрачноватого сценографического оформления. Он начинает повествование картиной весёлой, разгульной жизни запорожской вольницы, куда прибыл Тарас с сыновьями. Все события преподносятся Никитиным не в привычном стиле художественного чтения, а в игровой манере – актёр движется по сцене, резко меняет интонацию и темп речи в соответствии с изображением того или иного персонажа, жестикулирует, иногда выходит за рампу, таким образом достигается впечатляющая рельефность образов. В постановке умело используются приёмы древнего театрального искусства: отсутствие занавеса, цветовая символика японского театра – при чтении кровопролитного сражения рассказчик выходит на сцену в рубашке ярко-красного цвета. Сцена сожжения Тараса на костре и его прощальные слова звучат последним заключительным аккордом и, как древнее сказание о былой славе, вселяют веру в будущее русского государства. «Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая пересилила бы русскую силу!»

Прекрасный русский актёр Виктор Никитин и прекрасный режиссёр Кирилл Панченко подарили зрителям подлинного, неискажённого Гоголя, эпического поэта...

Уходя из Театра на Перовской, осознаёшь, что видел не игру одного актёра, а общался с живым Гоголем и с героями его эпоса.

А.Р.

Есенин и Бениславская

Александр Раткевич

Окончание. Начало в №9(28).

Хорошо известна фотография, на которой Есенин сфотографирован со своей мамой возле самовара, этот снимок сделан как раз в то время, когда он жил в Брюсовском переулке.

С. А. Есенин с матерью. 1925.

«Живя в одиночестве, Галя мало беспокоилась о домашнем уюте, и обстановка у неё была крайне бедна, вместо обеденного - стоял кухонный столик, письменный - заменял ломберный, на котором была бронзовая, на чёрной мраморной подставке настольная лампа. Стояли ещё покрытая плюшем василькового цвета тахта с провалившимися пружинами, за что получила прозвище «одер», шведская железная кровать с сеткой, две тумбочки, два старых венских стула и табуретка. Но чистота всегда была идеальная» (А. Есенина). Пока Есенин жил у Бениславской, удалось приобрести шесть новых венских стула, обеденный стол, новую посуду, платяной шкаф и др. Вообще Есенин очень заботился и о Бениславской, и о сёстрах. Он считал себя обязанным обеспечить их деньгами. Когда он бывал в отъезде, регулярно высылал указания, где можно получить хоть какую-то сумму. Или присылал новые стихи, чтобы Бениславская их где-нибудь напечатала и получила за них гонорар. Конечно, добывание денег было для Есенина делом не из лёгких, тем более, что его гордость не мирилась с неудачами, с отказом. Всегда, когда он направлялся в редакцию, ему приходилось напрягать себя, перестраивать свою психику, чтобы не нарваться на отказ. Порой случались и вообще сложные дни. «Они бывали, когда Сергей встречался со своими «друзьями». Катя и Галя всячески старались оградить Сергея от таких «друзей» и в дом их не пускали, но они разыскивали Сергея в издательствах, в редакциях, и, как правило, такие встречи оканчивались выпивками» (А. Есенина). Бениславская писала Есенину в одном из писем в 1924 году: «Милый, хороший Сергей Александрович! Хоть немного пощадите вы себя, бросьте эту пьяную канитель. Ну, а то, что сейчас с вами, все эти пьяные выходки, весь этот бред, всё это выворачивание души перед «друзьями» и недругами, что это?.. Несчастье в том, что вы себя не видите, какой вы в такие моменты, знаете об этом только по рассказам, а ведь нельзя передать это словами, надо почувствовать. Иначе, если вы по-настоящему поняли, до чего вы себя доводите, вы бы сразу же спрятались от всех...».

В своих отношения с Есениным Бениславская стремилась быть не просто другом, но – другом единственным. Это хорошо иллюстрирует такой эпизод. Когда Дункан гастролировала по Крыму и Кавказу, она постоянно высылала Есенину телеграммы с просьбой приехать к ней. Есенин ей отвечал, что отношения пора разорвать, что он женат и счастлив и т.п., но Дункан не утихомиривалась. Тогда Бениславская решила послать телеграмму от своего имени, намереваясь задеть женские струны: «Писем, телеграмм Есенину не шлите. Он со мной, к вам не вернётся никогда. Надо считаться. Бениславская». Но для Есенина личная, а тем более творческая независимость были главной ценностью. И та самоотверженность Бениславской, её, можно сказать, слепая преданность и любовь к Есенину часто подвергались метаморфозам, превращаясь в свою противоположность (что она вполне осознавала).

30. Есенин С. А. (с Наседкиным В. Ф., Есениной Е. А., Сахаровым А. М., Есениной А. А., Толстой-Есениной С. А.). Москва. <Октябрь 1925 г.>.

Всё же благодаря Бениславской Есенину частенько удавалось избежать крупные неприятности, В частности, вернувшись в марте 1925 года с Кавказа, он не пробыл в Москве и месяца, и срочно выехал в Баку, иначе бы его привлекли по «Делу» (антисемитская агитация) его друзей из «Ордена русских фашистов», в частности, поэта Алексея Ганина. А предупредила Есенина о надвигающейся опасности Бениславская, связанная с ВЧК, несмотря на то, что уже начинался роман Есенина с внучкой Л.Толстого Софьей Толстой (их знакомство состоялось пятого марта 1925 года на вечеринке по поводу именин Бениславской, куда С.Толстая пришла с Б.Пильняком). Правда, у самой Бениславской в это время появился неслучайный знакомый: сын Троцкого - Лев Седов (Кстати, Есенин, никогда и ни к кому не ревновавший Бениславскую, был крайне удивлён и озадачен её довольно близким общением с Седовым). Эти факты порождали намёк на разрыв. Да и многие друзья Есенина (Клюев, Орешин, Сахаров и др.) пытались разрушить тесные взаимоотношения Есенина и Бениславской - кто из боязни, что Бениславская вредно влияет на Есенина, кто из ревности, у кого-то были узкоэгоистические планы. Разрыв отношений между ними произошёл в середине 1925 года, когда Есенин решил жениться на внучке Льва Толстого. С горя Бениславская уехала из Москвы. Именно в это время у неё произошло первое нервное расстройство и ей пришлось лечиться. По этой же причине, возможно, она не была на похоронах Есенина. От Бениславской Есенин ушёл в июне 1925 года, когда вернулся из села Константиново (к себе на родину Есенин ездил на свадьбу двоюродного брата) Сначала свои вещи он перевёз к своему другу В. Наседкину, а затем постепенно, но как-то нерешительно, почти нехотя, стал их переправлять к Софье Толстой на Остоженку (Троицкий пер., д.3., кв.8). Брак был зарегистрирован в Хамовническом загсе 18 сентября. Тем не менее, контакты Есенина и Бениславской не прерывались. В первой половине сентября поэт попросил Бениславскую купить ему квартиру, которая вскоре нашлась. И даже был оставлен задаток. Но вскоре Софья Толстая решила переиграть и отказалась от этой квартиры, в чём было несложно убедить и Есенина. Приблизительно в то же время произошёл такой случай. Есенину срочно нужно было подлечить нервы. Бениславская, как всегда решительно и за несколько дней выхлопотала в Мосздраве путёвку. Вскоре можно было отправляться, но в последний момент с Есениным захотела ехать и Софья Толстая, но путёвка была только одна, поэтому Есенин воспользовался представившейся возможностью не ехать в санаторий.

В июле 1925 года Есенин наведывался к Бениславской и, не застав её дома, оставил записку: «Галя, милая! Заходил. Оставил «Перевал», больше пока книг нет. Буду завтра. С.Есенин».

Вообще в последние месяцы Есенин был весь в делах: и подготовка к изданию журнала «Поляне», и создание поэмы «Пармен Крямин» (утеряна), и подготовка к изданию трёхтомника в Госиздате и т.д. 29 октября поэт получил членский билет № 81 Всероссийского союза писателей, но общее состояние Есенина было неблагополучное в связи с преследованием по сфабрикованному делу. Этим состоянием была вызвана и работа над поэмой «Чёрный человек» (закончена в ноябре 1925-го), Бениславская так описывала психологическое самочувствие Есенина в те дни: «Он неоднократно говорил: поймите, в моём доме не я хозяин, в мой дом я должен стучаться, и мне не откроют. И сознание, что для этого он должен стучаться в окошко, чтобы его впустили в собственный дом, приводило его в бешенство и отчаяние, вызывало в нём боль и злобу, В такие минуты он всегда начинал твердить одно: это им не проститься, за это им отомстят. Пусть я буду жертвой, я должен быть жертвой за всех, за всех, кого не пускают. Не пускают, не хотят, ну так посмотрим. За меня все обозлятся. А мы все злые, если нас обижают. Не трожь, а то плохо будет. Буду кричать, буду, везде буду. Посадят - пусть сажают – ещё хуже будет. Мы всегда ждём и терпим долго...».

Убийство поэта потрясло Бениславскую, этого она не ожидала, хотя как работник профессионального карательного органа должна была предвидеть и предчувствовать. После его гибели Бениславская с отчаянием отметила в дневнике: «Малюсенькая «надеждочка» осуществилась, но это не поправимо». Несостоявшийся её брак с Львом Седовым и смерть Есенина, которого в ноябре 1925 года она так страстно стремилась «вывести на чистую воду», катастрофически изменили судьбу Бениславской, «Вот мне уже наплевать. И ничего не надо. Мне кажется, месяца нет, даже недели, так и пройдёт, пройдёт жалость...» - последняя запись в дневнике.

В1990 году в еженедельнике «Ветеран» была напечатана статья «Дань памяти», которую написала дочь младшей сестры Есенина Татьяна Флор-Есенина. В основном в этом материале описываются обстоятельства смерти Бениславской, но некоторые факты проливают свет и на гибель Есенина. «Мать не была согласна с теми, - пишет Т.Флор-Есенина, - кто считал, что Бениславская покончила с собой лишь из-за «неразделённой любви». Безусловно, разлад с Есениным, его смерть и то, что она не смогла проститься с Сергеем Александровичем (о телеграмме Эрлиха: «сообщите Наседкиным Сергей умер» она узнала в глухой тверской деревне, где поправляла своё здоровье), усугубило её психическое состояние, неврастенией Бениславская страдала с детства. Однако, по мнению сестры поэта, последними каплями, переполнившими нервную систему Гали, были всё же несостоявшийся брак с сыном Троцкого и раздел Есенинского наследия, в котором она оказалась ни при чём».

«Галина Бениславская почти через год после смерти поэта – 3 декабря 1926 года – окончила жизнь самоубийством на могиле Есенина» (И.Шнейдер). Но была ли её смерть самоубийством? Известно, что сразу после гибели Есенина Бениславская «механически вышла из партии». И ещё - *предсмертная записка нервным почерком на папиросной коробке: «3.XII.1926. «Самоубилась» здесь, хотя и знаю, что после этого ещё больше собак будут вешать на Есенина. Но и ему и мне это будет всё равно. В этой могиле для меня всё самое дорогое... Если финка будет воткнута после выстрела в могилу - значит, даже тогда я не жалела. Если жаль - заброшу её далеко. 1 осечка».* Слово «самоубилась» взято автором записки в кавычки. Почему ? Бениславская была похоронена рядом с Есениным. *Теперь уже навечно рядом. Поэт и журналистка...* Сохранилось 35 писем и телеграмм Есенина к Бениславской. «Добрый ангел Есенина» - так иногда называли её современники.

Русские и Белая Русь

Владислав Лосев

Окончание. Начало в №9(28).

И вот, что собой представлял тот язык, который ныне лукаво именуют «старобелорусским»: *буря, градъ, морозъ, гора, долина, озеро, река, весна, годъ, день, лето, груша, сосна, хмель, яблоня, волкъ, дятелъ, лось, заяц, братъ, мати, сынъ, дедъ, война, посолъ, родъ, судъ, веревка, горшокъ, лестница, ножницы, пуговицы, бояринъ, ловчий, отчина, служба, селянинъ, краина, борозна, воронъ, дорога, золото, молодость, порохъ, сторона, возеро, гусеница, бочаръ, добродейство, мостовникъ, застава, корона, документъ, персона, реестръ, секретарь, барышъ, чоботъ, весло, вертепъ, десятский и так далее.*

Таким образом, очевидно, что в те времена на Белой Руси в ходу был именно русский язык, который был государственным в Великом княжестве Литовском и Русском (ВКЛР) до 1696 года, когда он был запрещен сеймом Речи Посполитой. По-русски велось делопроизводство в Литовско-Русском государстве, и были написаны Статут 1588года (конституция ВКЛР) и Трибунал (аналог современного уголовного кодекса). Кстати, главная заслуга перед потомками западнорусского (белорусского) первопечатника Ф. Скорины состоит не столько в его просветительской деятельности, сколько в том, что, издав свою «Библию Русскую» (перевод Библии Яна Гуса) не на церковнославянском, а на разговорном языке в точности донес до нас язык наших предков, который оказался русским языком.

Нет ничего удивительного в том, что белорусы сохраняют стойкую верность русскому языку. Ведь с русским языком связаны самые славные страницы истории Белоруссии: это и западнорусские вечевые княжества, и лучшие времена Великого княжества Литовского и Русского, и Российская держава и, наконец, Советский Союз. В конце концов, русский язык для белорусов всегда был языком свободы и просвещения.

Поэтому нелепыми и просто глупыми представляются попытки хоть как-то ущемить русский язык на Белой Руси.

Итак, кто же такие русские в Белоруссии? Конечно, это великороссы (1млн.114 тыс. по переписи 1999 года), но не только. Это значительная часть белорусов, у которой в разной степени, но сохранилось общерусское (общевосточнославянское) сознание. В любом случае к этой категории правомерно отнести те более 80-ти процентов граждан Белоруссии, которые проголосовали за государственное двуязычие.Однако, русские составляющие самосознания белорусов вновь подвергаются в последнее время серьезным испытаниеям со стороны нарастающей антирусской и антироссийской пропаганды, которой совместно каждый по своему занимаются государственные информационные службы и оппозиция.

И сейчас очень многое зависит от правильно избранной позиции российской политической элиты, которой в первую очередь необходимо окончательно отказаться от «ленинского наследия» в русском вопросе и признать (вне зависимости от реакции официального Минска) за белорусами их естественное право вновь наравне с великороссами относить себя к русскому народу. При этом необходимо постоянно оказывать содействие восстановлению общерусской составляющей национального самосознания белорусского народа. В конце концов мы не имеем права забывать,что

Белая Русь – это тоже русская страна.

Один дирижёр – и два оркестра

Считается, что дирижёр – это профессия второй половины жизни: настолько она сложная и настолько много времени требуется для того, чтобы по-настоящему ею овладеть. Поэтому 50-летнего юбиляра Александра СОСНОВСКОГО, главного дирижёра Белорусского музыкального театра, можно считать совсем ещё юным, хотя в профессии он уже давно состоявшаяся личность. К этому времени он успел постичь самое главное: что музыка – это высшая философия бытия; поэтому не зря даже коллеги-дирижёры называют его философом в музыке.

Путь в профессию у каждого серьёзного музыканта долгий, тем боле – у дирижёра, творчество которого нельзя представить без фундаментальной музыкально-теоретической подготовки. Так было и у А. Сосновского: сначала он закончил музыкальное училище в родном Могилёве, а потом – долгие годы учёбы в Белорусской и Ленинградской консерваториях. Становление каждого серьёзного музыканта не проходит без выдающихся педагогов, и в жизни А. Сосновского было три великих наставника: в Белорусской консерватории – Иосиф Абрамис, который привил ему основы дирижёрского мастерства, а в Ленинградской – Илья Мусин (отец всех дирижёров) и прославленный Юрий Темирканов, под руководством которого А. Сосновский проходил ассистентуру-стажировку.

С Белорусским музыкальным театром (до 2000 г. – Театром музыкальной комедии) А. Сосновский начал сотрудничать в 1980 г., ещё будучи студентом Ленинградской консерватории. Этому поспособствовал его первый учитель Иосиф Абрамис, который срочно вызвал своего любимого ученика в Минск. Как оказалось, в Театре музкомедии некому было дирижировать спектаклем «Сильва», и А. Сосновский без репетиций, на которые просто не хватало времени, легко с этим справился – при том, что не было партитуры и дирижировать пришлось по клавиру. И с того времени вот уже 25 лет он не порывает с этим театром, являясь сегодня его главным дирижёром.

Получив в годы учёбы от лучших дирижёров своего времени неоценимые уроки профессионального мастерства, А. Сосновский теперь щедро делится ими – уже 22-й год он преподаёт в Белорусской академии музыки и имеет своих учеников, которые уже сами стоят за дирижёрским пультом.

Но творческий диапазон А. Сосновского этим не ограничивается: уже на протяжении восьмого сезона он является также главным дирижёром симфонического оркестра Брестского театра драмы и музыки. Таким образом, два оркестра и два театра праздновали двойной юбилей своего маэстро – 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности. Сначала торжественные мероприятия с участием представителей местной власти прошли в Бресте, куда приехали также ведущие артисты и руководитель столичного театра, а после открытия сезона в Музыкальном театре здесь 7 октября состоялся большой юбилейный творческий вечер А. Сосновского – уже с участием представителей управления культуры Мингорисполкома и министерства культуры. Юбиляра чествовали представители различных музыкальных коллективов, театров, общественных объединений, вместе с поздравлениями и подарками вручались и награды: Почётная грамота управления культуры Мингорисполкома и Почётный знак министерства культуры – за значительный личный вклад в развитие культуры Беларуси.

Но настоящей властительницей этого вечера была её величество музыка. Большой сводный оркестр с участием двух коллективов – минского и брестского – разместился на сцене. В его программе звучали произведения разных жанров и стилей – от серьёзной классики до современного мюзикла. А перед присутствующими в зале предстал настоящий парад дирижеров: десять маэстро, сменяя друг друга, поднимались на подиум перед оркестром – каждый со своей исполнительской манерой и неповторимой дирижёрской пластикой. Десять настоящих чародеев, мановению волшебной палочки которых подчинялись и оркестранты, и солисты и вся музыкальная стихия. И половина среди них – ученики А. Сосновского, которые сегодня работают рядом с ним: это уже опытный дирижёр театра Николай Макаревич; а также совсем молодые Алексей Черепко и Юрий Галяс, которые ещё продолжают учёбу и вместе с тем работают в театре; а среди них скромным девическим обаянием, за которым угадывается большая сила воли (необходимое качество дирижёра), выделяется Марина Третьякова, недавняя выпускница Академии музыки, которая уже зачислена в штат театра. И ещё один ученик юбиляра – Вячеслав Чернуха, который тоже начинал в этом театре, сейчас является дирижёром Академического национального театра балета. Кагорту старших признанных маэстро представляли Петр Вандиловский – руководитель Государственного камерного оркестра и Андрей Галанов – главный дирижёр Белорусской оперы, а также гости столицы: Александр Кувшинников – дирижёр Брестского театра и Григорий Сорока – дирижёр Молодеченского музыкального училища.

В концерте были и оркестровые произведения, и фрагменты из известных опер, оперетт, мюзиклов, и песенная классика. Звучала музыка Чайковского, Шостаковича, Бородина, Глазунова, Дунаевского, Верди, Штрауса, Кальмана, а также современных композиторов, в том числе и белорусских. Вместе с оркестром популярные произведения исполняли как ведущие солисты Музыкального театра, так и целая плеяда молодых, а также солисты Белорусской оперы.

Зоя Лысенко
Фото: Нонны Белоножко

Татьяна Руденко

Родилась в г.Осиповичи Могилевской обл., пишет стихи с 2000г. Автор сборников "Я живу, я надеюсь и верю…", "Кошка-ночь", "Мой материк", "Под крылом Любви", а также многочисленных публикаций в республиканских и местных печатных изданиях.

* * *

Сочился лунный свет сквозь щёлочку в окне,
Таился чей-то взгляд, чего-то ожидая.
Дурачится луна? Но здесь не страшно мне.
Душа, как ангел мой, осталась молодая.

Цепляется за шёлк царапающий взгляд,
Колышется слегка воздушная гардина.
Иль памяти глаза мне душу теребят,
Иль нравится луне настенная картина?

Какая штука жизнь! Застыла на стене
Любовников двоих минута расставанья.
Беззвучный поцелуй мерцает в тишине,
Отмеченный луной, желающей лобзанья.

От шалости её охвачена тоской,
И вспомнилась в тот миг последняя разлука.
Разлюбленный ушел, а вместе с ним покой.
А мне нужна любви надёжная порука.

13.09.2004 г.

* * *

В страну пирамид направляются птицы,
Где вечный покой и желанный эдем.
А я наполняю печалью страницы,
Что осень диктует, забрав меня в плен.

Как замкнутый круг потемневшие стены,
Без солнца тоска леденит мою грудь.
В молитве к Нему преклоняю колени,
С горячей слезинкой стараюсь уснуть.

Солёные капли хватаю губами…
И сон не приходит, и милого нет.
Осталась разбитая чаша меж нами,
Остался в душе обжигающий след.

Угодно так Богу. Не вырастут крылья,
Чтоб я улетела в загадочный рай.
Забытый альбом покрывается пылью…
Я память прошу: поскорей забывай!

13.09.2004 г.

Памяти прадеда Микешина М.О.

Насквозь любовью пропитаю душу
И к родине, и к матери своей.
Слова фонтаном выльются наружу
Под шепот звёзд и шелест тополей.

Пишу в тетради не забавы ради
Созревшие как зёрнышки слова,
Такое не читают на эстраде,
Такое вы услышите едва ль.

Люблю без фальши! Мой свидетель – совесть.
Зачем вести себя на эшафот?
Вся жизнь моя не вместится и в повесть,
А на роман сюжетов достаёт.

Теперь мой прадед стал бы мной гордиться.
Кто знает! Может, видит он с небес
Своих скульптур застывшие все лица,
Ко мне, живой, особый интерес.

Татьяну для "Онегина" рисуя,
Не знал, что будет через сотню лет.
А жизнь, как хочет, карты потасует –
Татьяна – я! Совпало или бред?

Мне тайны знать про прадеда так важно.
Зачитываюсь книгой вновь и вновь.
Я знаю – кровь микешинская наша
Питает к миру вечную любовь!
11.07.2005 г.

Родился в апреле 1961 года в деревне Пастовичи Минской области. Рабочий РУПП Бобруйскагромаш. Стихи пишет с детства. Публиковался в республиканских газетах:

«Чырвоная змена», «Звязда», «Піянер Беларусі», «Зорька», в местных – «Бабруйскае жыццё», «Трыбуна працы», «Вечерний Бобруйск» и др. В настоящее время готовит к изданию книгу стихов «Расстреляпное лето». Член БЛС «ПВ» с февраля 2005 года.

Леонид Чеботарёв

Берлин. 22 июня 1941 года.

В Берлине обычное лето,
На улицах звон тишины
И дети нарядно одеты,
И немки красиво стройны.

На лицах не видно испуга,
Спокойствие в женских глазах.
Не воет свинцовая вьюга
В уютных еще городах.

А где-то на улицах Бреста
Все рушит жестокий свинец.
В немецкой столице невесту
Влюбленный ведет под венец.

И теплое лето в Берлине
Ничто не тревожит. Пока
Никто не взорвался на мине,
Никто не боится стрелка.

Весь город и тих и спокоен,
Не слышно далекой войны,
Еще здесь никто за собою
Не чувствует даже вины.

И дети нарядно одеты,
И немки красиво стройны.
В Берлине обычное лето,
И там не боятся войны.

О пулях

Сотнями светящихся горошин
Пули как-то вырвались в полет.
Был ли ты плохим или хорошим
Не одна из них не разберет.
Сквозь прицел
уставился в кого-то
Взгляд холодный,
взгляд звериный, злой.
Холодок смертельного полета
Где-то над твоею головой.
Повезет - за это все приметы...
Только ноги подкосились вдруг.
Пуле все равно какого цвета
У тебя глаза и кожа рук,
Сколько жил на этом белом свете.
Для нее нет рангов и заслуг.
И несется, обгоняя ветер,
Этот дикий и свистящий звук.
Никого не миловали пули.
Только, знаешь, как кому везет:
Где-то эхом птиц они вспугнули,
Где-то не пришел из боя взвод.
Сотнями светящихся горошин
Пули снова вырвались в полет.
Нет для них плохих или хороших,
На войне же, как кому везет...

СТИХОТВОРЕНИЕ

Словно песня читается стих.
Я сравнил бы с чудесною птицей,
Что парит в небесах. Зал притих,
Как красиво могло так сложиться

И прекрасно все, и от души.
Это было, конечно, с тобою,
Потому и слова хороши,
И приятно послушать такое.

Добавляет ему красоты
Мастерство и уменье поэта
И не слушаешь, кажется. Ты
Видишь, как на экране, все это.

Просто кто-то привел посмотреть
На, от глаз наших скрытое, чудо
И душе уже хочется петь,
И уйти не спешишь ты отсюда.

Вспомни, шел с неохотой сюда,
Как устал и смирился ты с ленью.
Здесь от них не осталось следа –
Вот, что делает стихотворенье.

Родился в 1937 г. в деревне Кубок Невельского района Псковской области.

Закончил Опочецкое педучилище, Калининский педагогический институт и Ленинградский университет искусств. Работал учителем в школах и в учреждениях культуры.

Первое стихотворение опубликовано в Опочецкой газете в 1956 году.

В 2001 году познакомился с полоцкими литераторами-наддвинцами, а в следующем году – с литературно-музыкальным салоном «Крылья», что в Новополоцке.

Печатался во многих сборниках: «Вдохновение» (2004), «Экзамен на верность» (2005), «Два крыла» (2004), «Радуга надежды» (2005), «Разожги костер мечты» (2005), в альманахах «Наддзвіннє» (2004) и «Крылья» (2004).

Поэзией жил всегда. Пушкин, Маяковский, Есенин – ориентиры и учителя.

Николай Болдовский.

Сердце расспроси…

Из Беларуси в Невель
через гром,
Как через тучу,
едем вчетвером:
Вокруг –
под зрелым колосом поля
И пьет грозу
довольная земля…
Выходим мы
к России на поклон;
К ручьям,
что, как весной, со всех сторон;
К грозе,
уже бомбящей дальний лес;
И к дождику,
что и под зонтик влез;
К озерам
в придорожной полосе;
К березкам
в белодевственной красе –
Все схоже
в Беларуси и Руси,
А где роднее, –
сердце расспроси…

Уходит август.

Покрывшись пухом, молочай
Смешался с ветром-сумасбродом,
В лицо пахнуло невзначай
Крутой антоновкой и медом…

Уходит август по росе
По-за деревней, по опушкам,
Оставив в сжатой полосе
Красавца аиста лягушкам.

Все паучки, взлетев, парят
На парашютах паутинок,
И «стропы» поутру искрят
На стернях в бисере росинок…

Покрылся пухом молочай,
Пылит на сумерки дорога.
В лицо дохнуло невзначай
Щемящим запахом родного…

Рябиновый закат.

Рябиновый закат,
сгорая, умирает
В конвульсиях лучей
желанью вопреки,
На смену поутру,
рождаясь, заиграет
Рябиновый рассвет
на зеркале реки.
Мы равно, как один,
под плач и пересуды
Уйдем в небытие
без пропуска назад.
И души перельем
в надежные сосуды,
Красиво утонув
в рябиновый закат.
Не старится закон
седого мирозданья
Оставить на Земле
подобие себя,
Чей образ пронесут
достойные созданья
В созвездие веков,
ликуя и любя.
Таит круговорот
заката и рассвета
В секретах жития
мгновений череду –
В стихах я воплотил
фантазию поэта,
В рябиновый закат
с которой и уйду.

Ирина Гурская

Родилась 20.03.1967 в г. Великие Луки Псковской области. Первые стихи были написаны в студенческие годы. В БЛС «Полоцкая ветвь» с февраля 2005 года. Печаталась в гомельских периодических изданиях.

***

Брела тропою скорби от тебя
Сквозь полусонный, равнодушный город.
К всевышнему неслась моя мольба,
Чтоб силы дал забыть того, кто дорог.

Неистово просила я о том,
Свидетель – Он. Я искренне желала
ВозненавидетьМыслью, как кнутом
Свою жестоко душу бичевала,

Вернуть покой любимому прося.
Не знала я, что счастье, что проклятье.
Но только лишь надежда, как роса
Кровавая, рождалась на распятье.

***

Под негромкий цокот старого трамвая,
После звёздной ночи в Питере в огнях,
О его проспектах на заре мечтаю,
Как о малосольном – баба на сносях.

Молитва

Мне бы дал Всевышний силы
Не мечтать о том,
Кто меня лишь вспоминает,
Да и то с трудом.

Мне бы дал Всевышний силы
Не грустить о тех,
Кто моей любви не видел,
А желал утех.

Мне бы дал Всевышний силы
Не молить о том,
Что мне счастья не давало
И не даст потом.

Дай мне Господи Всевышний
Света и тепла,
Чтобы я всегда не лишней
У тебя была!

***

Лучик солнечный вдену в иглу,
Вышью золотом лист осенний,
Чтоб печали, как серую мглу,
Растревожил своим паденьем.

Вышью дождиком тихую грусть,
Лунным светом – судьбы страницы,
И соната Бетховена пусть,
Как и прежде, по ним струится.

***

Миг отчаянья пролился на бумагу
И застыл в чернильных каплях
Нервных строчек.

***

Лучи твоей безумной страсти
Из-под полуприкрытых век –
Мой крест. Я не боюсь распятья,
Но я – всего лишь человек.

Светлана Гаспаревич

Волшебный фонарик

Рассказ

В осенний субботний вечер родители восьмилетнего мальчика собрались в театр. Приготовления к этому торжественному семейному событию начались еще днем: мама открыла шкаф и достала из него свое выходное платье, папа надел костюм и галстук.

Перед тем, как выйти из дома, родители повторили мальчику последние наставления:

-Можешь смотреть мультфильмы по «видику» , читать или играть с железной дорогой. Но не смей трогать компьютер! Газ на кухне перекрыт, к нему тоже не прикасайся, но, если проголодаешься – на столе под крышками вчерашний салат и бутерброды. Захочешь пить – морс в кувшине, вода в чайнике. На телефонные звонки не отвечай, к двери, если и в нее будут звонить, не подходи. Ну, вот кажется , все…

Родители с облегчением переглянулись. Затем мама прибавила:

- Будь умницей, сынок…Мы с папой скоро вернемся.

- А когда вы придете, еще не наступит ночь?

- Ты имеешь в виду, успеем ли мы вернуться до наступления ночи?

Мама, очень красивая с уложенными в прическу волосами и в новых туфлях на высоком каблуке, ласково провела рукой по светлым, коротко остриженным волосам сына.

- Не беспокойся, успеем. Но на дворе октябрь, и дни, как ты знаешь, становятся короче. Поэтому вечерняя темнота придет раньше, чем наступит настоящая ночь. Точно так же было и вчера, и позавчера, и неделю назад. Просто ты не обращал на это внимания. Но ведь ты же у меня большой, храбрый мальчик и можешь немного посидеть один, без нас с папой? Ты не будешь бояться?!

- Не буду , мама, - заверил ее мальчик, которому в тот момент и впрямь показалось, что он уже взрослый человек, который может запросто оставаться один в квартире не только на пару часов, а хоть на сколько угодно.

- Мне не страшно, ведь во всех комнатах включен свет!

- Вот и отлично, - папа тоже с улыбкой потрепал мальчика по голове, - Захочешь лечь спать, ложись. Мы с мамой тихонько откроем дверь, когда придем.

Потом мама с папой вышли , и мальчик услышал, как в замке двери повернулся ключ. Он подбежал к окну , выглянул из него и подождал , пока родители не покажутся из подъезда.

Он проследил, как они сели в машину и выехали со двора. Когда их старенький «Москвич» завернул за угол и скрылся из вида, мальчик с неохотой отлепил веснущатый нос от оконного стекла и грустно вздохнул. Он только что уверял маму, что совсем не боится, но теперь, когда ее не было рядом, ему стало как-то не по себе. В отсутствии родителей в квартире наступили тишина и холод.

Мальчик вытащил из маминого шкафа плед, укутался в него и, включив при помощи дистанционного управления телевизор, устроился на диване.

Вскоре он позабыл о своем одиночестве . У него даже поднялось настроение так, как , понажимав на кнопки, он попал на свой любимый мультфильм про динозавриков. Его главные герои громко переговаривались на разные голоса , создавая в квартире эффект уюта и присутствия множества живых существ. Мальчик уже и не думал о том, что недавно ему было скучно.

В мультфильме динозаврики разыгрались не на шутку и, уже, сломя голову, неслись куда-то вниз по склонам голых, коричневых гор, когда электрическая лампочка под потолком вдруг мигнула и с переливчатым треском отключилась.

Экран телевизора погас. Холодильник в кухне за стенкой перестал гудеть, а , значит, работать То же самое случилось и с электрообогревателем, и с ионизатором воздуха. В одно мгновение все предметы обстановки погрузились в густую и бесшумную темноту.

Некоторое время мальчик продолжал спокойно сидеть на диване, понимая, что с электричеством случилась какая-то неполадка. Такое на его памяти уже однажды происходило. Что-то там на линии. Когда это случилось в прошлый раз, свет потом дали почти без проволочек. Поэтому он знал, что нужно только немного подождать, и снова восстановится порядок. Он и ждал. Он думал, что свет вот-вот вспыхнет , надо только перетерпеть в темноте минуту или две. Но время проходило, истекали одна за другой долгие минуты, и скучное ожидание затягивалось . Мальчик не знал, что разразившаяся в это время буря в другой части города вызвала обрыв линий электропередач. Он сидел на диване, нагретом его телом, обхватив лодыжки руками и уперев подбородок в коленки. Свист ветра за окном на фоне полнейшей тишины, установившейся в квартире, а в придачу еще эта кромешная темнота тяжело давили. Холодный страх наползал, казалось, со всех сторон.

После того, как погас свет, мальчугану стало совершенно нечего делать, кроме как тревожно прислушиваться к окружавшим его звукам. Отсутствие видимости стимулировало работу воображения, и повсюду, в углах комнаты ему мерещились чудовища. Каждый знакомый предмет мебели, такой безобидный при свете, во мраке таил в себе неизвестную, и уже готовую вот-вот обнаружиться опасность …

Однако, не будь мальчик сейчас один, находись вместе с ним в комнате его друзья , он пришел бы в восторг от подобного приключения! Он и его товарищи тут же устроили бы веселую забаву в темноте: например, игру в разведчиков или в прятки. Или стали бы пугать взрослых.

Однако, мальчик был оставлен в квартире в полном одиночестве, и с этим ничего нельзя было поделать. А свет все не зажигался. Устав ждать, малыш вытянулся на диване. Он решил попытаться уснуть, но в тот же миг, как он закрыл глаза, его вдруг осенила блестящая идея. Он вспомнил, что у папы где-то среди его вещей хранится небольшой электрический фонарик, которым он иногда пользуется, чтобы чинить автомашину. Подумав, мальчик вспомнил точно, где тот лежит – в кладовке, на средней полке, среди инструментов. Нужно только найти его, зажечь, чтобы в одно мгновение разогнать сгустившиеся во мраке тени. Как хорошо, что он догадался о такой простой, и одновременно, замечательной вещи!

Мальчик отбросил плед, соскочил с дивана и подбежал к окну. Раздернул шторы. Так и есть: электричество погасло во всем квартале, не только в их доме. Может быть, и во всем городе его нет…

Правда, на небе сияла полная луна, и ее тусклого освещения оказалось достаточно для того, чтобы мальчик смог добраться до кладовки и ощупью найти там, на полке фонарь. Он с любовью взялся за прохладную пластмассовую рукоятку, провел по ней пальцами и, ощутив выпуклую кнопку выключателя, щелкнул ей. Из фонарика тут же вырвался наружу яркий, конусообразно расширяющийся луч света. Острый, точно меч, готовый поразить врага, он насквозь пронзил удручающую темноту. Теперь у мальчика имелось в руках великолепное действенное оружие против мрака, чему он очень обрадовался. Он вообразил себя рыцарем, сражающимся с драконом, и, сурово сдвинув брови, с вызовом обвел фонариком только что пугавшие его темные углы: «Вот тебе, страшилка, получай!»

Луч фонарика скользнул по окну, по полу, пополз вдоль стен, выхватывая из мрака и вновь теряя в нем предметы мебели. Вот телевизор, вот знакомый толстый, узорчатый ковер… Мальчик осветил полку, на которой стояли его любимые игрушки.

Он уже понемногу привыкал к создавшемуся положению и начинал ориентироваться в темноте. Поэтому, когда в том месте, куда он направил свой разящий луч, никакой полки не оказалось и в помине, это его сильно озадачило! Он же точно знал, что она должна быть именно здесь! Но вместо нее взору изумленного мальчика открылась совершенно невероятная картина: обнаружилось, что кусок пространства, который осветил фонарик, больше не является частью обыкновенной, жилой квартиры. Теперь на месте полки и стены, оклеенной бледно-голубыми обоями, находился диковинный, сказочный лес, больше похожий на джунгли, с красноватыми, причудливо разросшимися вширь и в высоту деревьями. Видно было, как их кроны легонько колышутся и шелестят под дуновениями теплого ветерка, налетавшего с соседнего горного плато. Мальчику чудилось, что листья шепчут что-то членораздельное, приглашая его подойти поближе. Завороженный и предельно изумленный, он так и сделал, но тут же в испуге отступил, когда из красноватых джунглей на траву пронзительно зеленого, насыщенного цвета навстречу ему стали выползать странные, незнакомые существа, каких он никогда прежде не видел ни в одной книжке с картинками , ни в телепередаче о животных. Несмотря на то, что все они очень разнились между собой по внешнему виду, их объединяли сравнительно небольшие размеры – рост примерно со среднюю собаку - и ласковые, незлобивые повадки. Во влажных, черных больших глазах, поблескивавших на мордочках, читалось понимание, похожее на разум.

Они обступили мальчика со всех сторон. Он и не заметил, как с полдюжины этих необычных зверушек успели зайти ему за спину, так что он оказался в самом центре образовавшегося круга. Но, судя по их поведению, они не собирались причинять ему вреда. И он, сжимая в руке фонарик, принялся, в свою очередь, рассматривать их с любопытством, с каким они глазели на него. Потихоньку он привыкал к этим существам, к их мелодичному, похожему на нежный птичий щебет «разговору». Он догадывался, что они обмениваются впечатлениями на его счет.

Теперь, когда мальчик, как следует, рассмотрел всех этих смешных и неуклюжих, желтых, бурых, полосатых, пятнистых и голубовато-малиновых зверюшек, ему показалось, что он уже встречал их где-то раньше Разнообразные, причудливые формы их тел, оснащенные треугольными когтями лапы и забавные, пупырчатые морды упорно наводили на мысль о чем-то таком , мимо чего проходишь буквально каждый день. Вдруг он понял, кого они ему напоминают: динозавриков, - из мультфильма и других их «братьев и сестер», - резиновых, пластиковых, ярко раскрашенных, которые до сегодняшнего дня стояли на его пропавшей ныне полке. *Конечно*, на самом деле это были не они, но все же сходство поражало!

Некоторые зверьки были одеты в пушистый крапчатый мех, но у некоторых кожу защищала чешуйчатая броня. У двоих или троих на спине помещались маленькие крылышки, как у драконов. Мальчику особенно понравилась большеглазая, чуть вытянутая вперед мордочка, которая, пыталась ему улыбнуться. Это существо потерлось коричневой шкуркой о ногу мальчика… , ласкаясь к нему, как обыкновенный котенок. А между тем, в пышных заросших огромных, на два метра возвышавшихся над землей цветов, - белых, лиловых и розовых, захватывающе красивых - что-то шевелилось…, и внезапно из них выпорхнули великолепные бабочки , каждая величиной не меньше, чем с раскрытую книгу. Они порхали везде - над «динозавриками», над зеленой, сочной травой , над головой у мальчика. Он отчетливо слышал шум их крыльев, и несколько раз ощутил мягкие, почти невесомые прикосновения к своему лицу.

Солнце в этом чужом, но прекрасном мире светило достаточно ясно, но все же мальчик переместил фонарик, чтобы получше всмотреться в сложные узоры на крыльях бабочек, но тут случилось очередное чудо : дикая растительность, буйные красноватые джунгли и все населявшие их волшебное зверье исчезли враз , как будто их никогда и не было вовсе, а вместо них мальчик увидел высившееся прямо перед ним самое, что ни на есть прозаическое, обыкновенное школьное крыльцо. Да, это была та школа, в которую он начал ходить в этом году с сентября, в этом нечего было и сомневаться!

В *другом* мире тоже царила хорошая погода: асфальт и здание школы заливал солнечный свет, такой интенсивный, что луч фонарика полностью тонул в нем. В поле зрения мальчика попадал забор, которым была обнесена школьная клумба. Он был покрашен зеленой краской, и та все еще испускала в воздух резкий характерный запах растворителя. Рядом с забором мальчик заметил знакомую худощавую фигуру его пожилой учительницы, которая из всех преподаваемых ею предметов отдавала особенное предпочтение математике. Строгая, даже суровая с учениками Алла Михайловна в мире, который мальчик уже окрестил про себя «миром фонарика», мило разговаривала с кем–то, кто находился за кустами по ту сторону заборчика, и оставался невидим.

Алла Михайловна пребывала в отличном настроении: она улыбалась, что в обычной жизни было для нее совсем нехарактерно, а солнечные блики весело переливались и играли на круглых стеклах ее очков.

Мальчик осторожно подкрался поближе. Со своей позиции он разглядел, как Алла Михайловна горстями достает из своей потрепанного черного кожаного портфеля что-то, очень похожее на крупу или мелкие фигурные макароны и - бросает это за забор, в ту часть клумбы, где весной не было посажено никаких растений. Мальчик старался ступать бесшумно, так, чтобы не помешать учительнице: ему захотелось найти разгадку таинственной крупе!

Луч фонарика дрожал, вибрировал при каждом его шаге, и мальчику приходилось сосредотачиваться, чтобы держать ровно свой единственный источник света: ведь в противном случае, - если бы тот сместился,- новое зрелище могло бы исчезнуть так же быстро и бесследно, как только что произошло с удивительным миром «псевдодинозавров».

Но мальчик справился, и заинтересовавшая его картина осталась на месте. А когда расстояние между ним и учительницей сократилось до нескольких шагов, он так и ахнул. Алла Михайловна вынимала из своего портфеля ни что иное, как настоящие, *живые* цифры и кормила ими горстку желтеньких, пушистых цыплят, которые маленькими комочками носились взад и вперед по всей клумбе. У одних на шейках были крошечные...- подобия черных галстуков, других украшали пышные разноцветные банты. Все они дрались не сколько за цифры, которые, перед тем, как упасть на землю, шевелились и извивались на ладони учительницы , сколько понарошку, развлечения ради, что напомнило мальчику его собственную возню с ребятами на переменах. Цыплята попискивали и толкались. Потом мальчик заметил еще одну вещь: цифры, извлеченные из старого портфеля, в момент своего соприкосновения с землей подползали друг к другу и складывались рядом в определенном порядке, образуя различные арифметические действия. Цыплята склевывали их в уже готовом виде.

Окончание следует...

Доколе (Письмо уставшего от нововведений заслуженного учителя)

Сколько можно терпеть?
Мало того, что зарплату нам платят не регулярно, так и историю норовят еще раз переписать, над литературной классикой занесли свою длань.
Мне, старому учителю, очень странно было читать случайно попавшие мне в руки несколько номеров газеты "Вестник культуры". Особое внимание привлекла последняя страница этого издания. У меня буквально руки затряслись от возмущения.
Читаю материал о творчестве великих русских классиков Н.В.Гоголя, А.С.Грибоедова, И.С.Тургенева, и у меня на глазах герои бессмертных произведений превращаются в банальных обывателей. Чем больше вникаем в суть повествования, тем больше кусков баранины нанизываются на шашлык, сидящего за столом критика.
Другой автор пытается вернуть нас в эпоху мифотворчества. Время вдруг побежало по древнегреческому летоисчислению. Боги друг другу бьют морды. Извините, вы эти морды где-нибудь видели? Так зачем вы пишите нелепицы? Земля у вас опять превращается в плоскую лепешку. Глобус придется из класса вынести, иначе ученики будут задавать каверзные вопросы.
Ребята, остановитесь!
Мы, кажется, уже один раз обо всем договорились. Земля – круглая, Чичиков – не уголовник, а просто литературный персонаж, и ни коим образом не связан с реальной жизнью. Он – выдумка, фантазия Гоголя и не надо больше никаких аналогий.
С глубоким уважением заслуженный учитель Беликов.

2005 г. Подпись прилагается

Последний ВАГОН

Фридрих Шиллер «Разбойники»

Жил-был старик Максимилиан, граф фон Моор, и было у него два сына Карл и Франц. Карл был хороший, но шаловливый, а Франц хитрый и злой. Франц завидовал Карлу, потому что Карла любила девочка Амалия. Франц взял да написал письмо отцу, как будто кто-то другой написал это письмо, а не он. И прочёл он его отцу. Отец за голову схватился: Карл такой-сякой, Карл плохой, Карл украл у Клары кораллы, со всеми дерётся, девочек обижает, плохой мальчик. Стыдно стало отцу за сына:
- Он не мой сын, я отказываюсь от него. Пусть он в мой замок не возвращается.

Этого Франц и добивался, плохой мальчик. Франц потёр руки от удовольствия и пошёл к девочке Амалии, стал ей врать какой Карл нехороший, Амалию не любит, играет с другими девочками, над Амалией смеётся и говорит, что у неё бантики не красивые. Амалия сначала заплакала, а потом догадалась:
- Не правда это всё! А с тобой я дружить никогда не буду!
- Я вам всем покажу! Я буду хозяином замка!

Злой Франц отца заточил в башню. Там было холодно и темно. А Карл, когда узнал, что отец не хочет его видеть, пошёл в разбойники, грабил богатых и давал деньги бедным и своим пацанам говорил: «Я не Робин Гуд».
Однажды переодевшись, он отправился в замок и всю правду выведал. Амалия узнала Карла, прибежала к нему в лес, говорит ему:
- Я люблю тебя! Пойдём домой в замок.
- Я пацанам слово дал. Вот я и отца своего нашёл. Вот я уже и разбойник. Вам сказали, что я плохой. Вы поверили в это. Поэтому я вас всех поубиваю и сам умру. А Франц уже сам себя убил.
Как сказал он, так и было. Вот до чего клевета довести может.

Сказку перерассказал Пулькин Леонид

Продолжение следует

Николай Василевский

Антигерой

А вот и он, нехороший дядя. Он падает с крыши. Вниз головой. Он дико вращает глазами. Голубыми, как ясное небо летом. Он падает с крыши. Он падает с крыши прямо в нехорошее место. Орёт. Там он перестаёт кричать и начинает миролюбивую политику. Даже, если живой. Он говорит, что всегда был за дружбу между людьми всего мира. Он говорит, что всю жизнь до умопомрачения любил и помогал чёрным братьям. Если, конечно ОН чёрный. Или то, что мы все братья во Христе, и он белых людей считает за маленьких богов. Если ОН белый. Он говорит, что он солнцеликий, а солнце всегда несёт радость. Если ОН жёлтого цвета кожи. Но его Герой уже не слушает. Его жертва уже пройденный этап жизни —пусть тонет в какой-нибудь болотной жиже и лепечет сказки о бытии и о том, какой он был хороший в этом самом бытии.

А вот и хороший дядька. Он с героическим лицом идёт к какой-то девочке иль женщине, чтобы обнять. Прижать страстно к груди, впитать реку, а то и море благодарных слёз в свою пропотевшую, вонючую майку или рубашку. По закону жанра, с короткими рукавами – чтобы мускулы были видны. Даже, если это резина хорошо замаскированная под могучие бицепсы. Даже, если всё происходит на северном полюсе. Правда, снимать кино туда ездят крайне редко. А потом пожмякав благодарную женщину, он и она под звуки торжественных маршев, с обязательно одухотворённым лицом удаляются. Конечно, это может быть и не дядя, а эмансипированная тётя. Обязательно молодая. Обязательно красивая. Обязательно добрая-добрая. Тётя, которая бьёт злодея ногой прямой, как штанга атлета, в нос. Второму в челюсть, а третьему... Вобщем, тот уж больше делать детей не будет. Ну, всё. Они лежат. Мирные такие, умиротворённые, а она... Она бежит к спасённому ею жалкому мужчине. Её юбка алая, никак не иначе, короткая, что б бить «врага добра и справедливости» было удобно, красной тряпицей бьется о крутые загорелые бёдра. Сигнал для быка... Уже влюблённого в ея... Ты добрый, говорит. Хоть карате не знаешь, но за доброту — тебя люблю больше всех на свете! Мы в этом убеждаемся в ... следующем кадре. Ведь, откуда ни возьмись, китайский каратист на её... летит. Кия-я-я кричит. Ногами шива-будда-елыкдыкай-винюхучуйскуюю мудру в воздухе вырисовывает. Кричит воинственные крики типа: ха-хе –е-ху. Потом—а-а-а-а— после её могучего удара. Но каратюгу китаёзского не так просто успокоить. Он вновь летит со своими нехорошими намерениями и... (Вот ведь подлец какой!) юбку её рвёт картюжным своим ударом. Второй ногой целит в голову... И всё—ты мне испортил всю прическу!— шумит-кричит, сердито увертываясь, наша героиня. Ну, счамс-с-с-те получишь! (Ещё произносить правильно не научилась, а всё туда же—в супермены-ноготрясы лезет!) Снова бьет ногой и с каратюги китаёзы большую кляксу-блин лепит на стене. Ближайшей. А он, то бишь спасённый и влюблённый хлюпик, уже у ног её... Обнажённых. (Ведь по сценарию влюблённого в искусство и красоту режиссера юбка та порвалася вся.) Остались ноги—верх невинности и красоты! И он уж ног её, по души позыву, просит— молит о любви. (Видно смекнул хитрый паренёк, раз блины из людей может делать, значит, простые блинчики с мясом тем более умеет!) И вот она, ведь женщина всё же, бросается в объятья его души... (О теле мы почти не говорим, чтобы не опошлять высокие чувства!) Всё. Конец великого фильма. Добро победило. Население земли в ближайшее время будет усиленно плодиться-твориться-создаваться. Все счастливы. Кроме Него. Антигероя. Он сейчас лежит бедняжка всеми покинутый и не нужный. А ведь не порви злодей юбчонку на ней, быть может и не было бы всё так расчудесненько. Вот так. Поэтому пою я оду всем злодеям, без которых скучно было бы жить и трудно-трудно полюбить, иль не смеяться, не торжествовать, глядя в радужный экран ТВ. Ведь чем сильней противостояние, тем страстней будет признанье. Её – ему. Его – ей. Вот так. Летит опять он, кувыркаясь. Он – обречённый на пораженье, хроническое невезенье, своё в культ возводя. Летит, чтобы добро в мире шло, торжествовало, и мир двигался к вершине Духа. Да. Труден шаг, точнее мах ногой к вершине духа.

Я оду пою антигерою, который для любви сделал больше всех.

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ
специализированная газета
Учредитель – БЛС «Полоцкая ветвь»
Издатель – Учреждение «Редакция газеты «ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ»
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи и другие материалы, переданные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за содержание рекламы несёт рекламодатель.

Подписной индекс: 63118 (инд.), 631182 (вед.)
Адрес редакции: 220026, г. Минск, ул.Народная, 43
Тел.: (017) 2958131,2952361, (029) 6526001, тел./факс 2952087
Корпункты: Могилёв (0222) 44-93-67, Речица (02340) 4-15-26, Полоцк (0214) 43-77-21, (029) 613-77-21,
E-mail: Polotsk_Vetv@tut.by; alex_coostoff@mail.ru (вып.ред.)
Отдел распространения: (029) 692-14-04
Редакционная коллегия:
А. Раткевич (Председатель), Э.Медведский, Л.Пулькин, Ю.Мацук.

Главный редактор
Олег Зайцев
Выпускающий редактор
Алексей Кустов
Свидетельство о регистрации №221 от 03.06.2002
Редакция приглашает к сотрудничеству авторов и рекламных агентов
Подписано к печати 28.10.2005.
Печ.л. 2,0.Заказ № 1169. Тираж 1100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в типографии "Асобны дах". ЛП №02330/0056880 от 30.04.2004.
220030, г.Минск, ул. Октябрьская, 19/М, тел.222-47-92.